

НИКОЛЬСКИЙ БЛАГОВЕСТ

По благословию Александра, митрополита Астанайского и Казахстанского

**Никольский Благовест N 15 (580), 31 июля
2011 г.**

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМ СЯРОВСКИЙ ЧУДОТВОРЕЦ

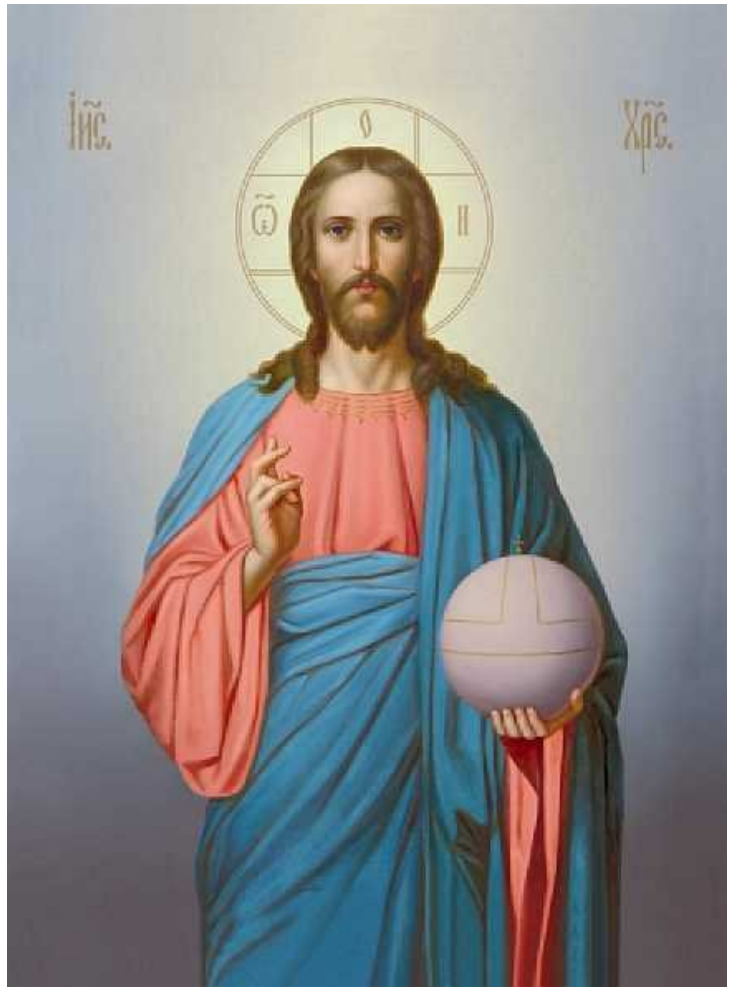
7-я Неделя по Пятидесятнице

Первые Воскресные Евангельские чтения после дня Пятидесятницы показывали нам **Заповеди Господни**, по которым жили все Святые и Церкви Вселенской и нашей Русской Церкви. Эти Заповеди были как бы ступеньками в Царствие Небесное. А ведь Царствие Небесное Милосердный Господь уготовал для всех. Значит, эти ступеньки ведут туда, эти Заповеди Божьи обязательны для каждого из нас. Так, с такою целью Святая Церковь и подавала их нам.

Но вот уже за несколько последних недель Святая Церковь стала показывать нам не то, что нам следует в себе растить, а то, чего мы должны избегать, против чего мы должны бороться. В этих чтениях говорилось о злой силе, об одержимости ею, о страстях, о грехе, о рабстве греху, о расслаблении телесном, которое явилось результатом греха, и этим указывалось нам на наше расслабление духовное, которое всегда является результатом греха.

Так вот и сегодняшнее Евангелие повествует нам: "Когда Иисус шел оттуда, за Ним следовали двое слепых... Когда же те выходили, то привели к Нему человека немомого бесноватого". И Христос их всех исцелил. Да, есть слепота физическая, но есть и слепота духовная. Это - неверие наше, окаменелость сердца нашего. Такое состояние может быть временным, как туча грозовая, набежит и уйдет, если Господь поможет... Это страшное чувство оставленности Богом, жуткого одиночества. А вот и другое состояние: это - когда мы можем говорить о чем угодно, только не о вещах духовных, Божественных. Или когда перед нами брат страдающий, переживающий какое-нибудь страшное горе..., а у нас даже нет слова утешения. Или еще: состояние, когда мы и молиться не можем... Не есть ли такие состояния, состояния **немоты духовной**? И один Христос может нас исцелить, исцелить нашу Душу слепую и немую. А как это бывает?

А вот, чтобы ответить на этот вопрос, хочется мне привести один пример, одно переживание из моей собственной жизни. Вот оно: буду говорить так, как оно запечатлелось в моем сердце: "Была очень трудная полоса моей жизни. Казалось, не было выхода. Церковь мою в Ромнах закрыли, меня выслали из Ромен, семья моя осталась как бы на произвол судьбы. Приписаться к какой-нибудь церкви в Киеве было невозможно; приходилось жить изо дня в день, скрываясь у знакомых, зная, что этим я мог повредить им. На богослужениях я мог бывать только тайно, прячась где-нибудь в углу алтаря. Да и тут не во всякой церкви пускали незарегистрированного священника. Впереди была как бы непроницаемая мгла. Руки опускались. Я чувствовал себя и слепым, и немым, в духовном смысле. И вот блеснула мысль: побывать в Лавре, в Пещерной Церкви преп. Антония на ранней литургии. Хотелось верить, что может быть там, у мощей Угодников Божиих пелена спадет с моих глаз, и я увижу Промысел Божий о себе. Я остановился на ночлег в Лавре у одного близкого мне человека. В три часа утра ударила брама. Мы быстро оделись и вышли. Было совершенно темно. Но со всех сторон тянулись вереницы маленьких огоньков, - это шли монахи с фонариками на богослужение в пещеры. Все было тихо, благоговейно, таинственно. Пошли и мы вдвоем. Вот стали спускаться в пещеру. И по мере того, как мы спускались, мне становилось все трудней и трудней. Начиналась литургия. Я видел как все молились. А я, - я не мог молиться. Что-то ужасное происходило со мной. Своды пещеры давили меня. Я задыхался. И не столько физически, как духовно. Тоска просто разрывала грудь. Если бы можно было выбежать, я бы выбежал, но... невероятным усилием воли я заставил себя хоть внешне присутствовать на богослужении, которое только автоматически доходило до меня. Я был и слеп, и нем. Минуты казались часами. Я чувствовал, что погибаю и как немой, без слов, кричал в сердце: "Господи, помилуй!" не понимая даже значения этих слов. Если бы богослужение продлилось еще с минуту, я бы не выдержал... Но вот конец. Я просто выбежал на поверхность земли. И тут для меня совершилось чудо... Солнышко уже стояло высоко, трава, листья, деревья, покрытые утренней росой, казались обсыпанные бриллиантами. Вдали синел Днепр, и эта синева преломлялась ярким отражением восходящего солнца. Это отражение было подобно золоту, упавшему с неба. А за Днепром - поля, леса... Мир Божий! Я дышал полной грудью. Предо мной была надежда. Господь снял камень с сердца. Я был слеп и вдруг прозрел: все эти земные красоты теперь были только символами для меня. Символами неземной красоты и вечной жизни. Хотелось жить для вечности, и хотелось поделиться этой радостью с окружающими меня. Немота прошла, и я

заговорил с людьми, которые теперь все были близки и милы для меня. Вот как Бог исцеляет нашу духовную слепоту и немоту!"

Будем же идти Его путем. Будем терпеть. Будем подражать слепцам. Ведь они не видели Христа. Да и вообще никогда не видали образа человека... **но они знали**, что Христос здесь, близко и верили, что Он может их исцелить. **вот классический образ молитвы**. Ведь православная вера не рисует никаких образов, а только **знает, что Христос есть, что Он близок и все может**.

Только будем внимательны: ибо и нас Он спросит: "Веруете ли, что Я могу это сделать?" Да будет же наш ответ Ему: "Ей, Господи! **Веруем!**"

Архиепископ Андрей (Рымаренко)

lib.eparhia-saratov.ru

Проповедь в день памяти преподобного Серафима Саровского

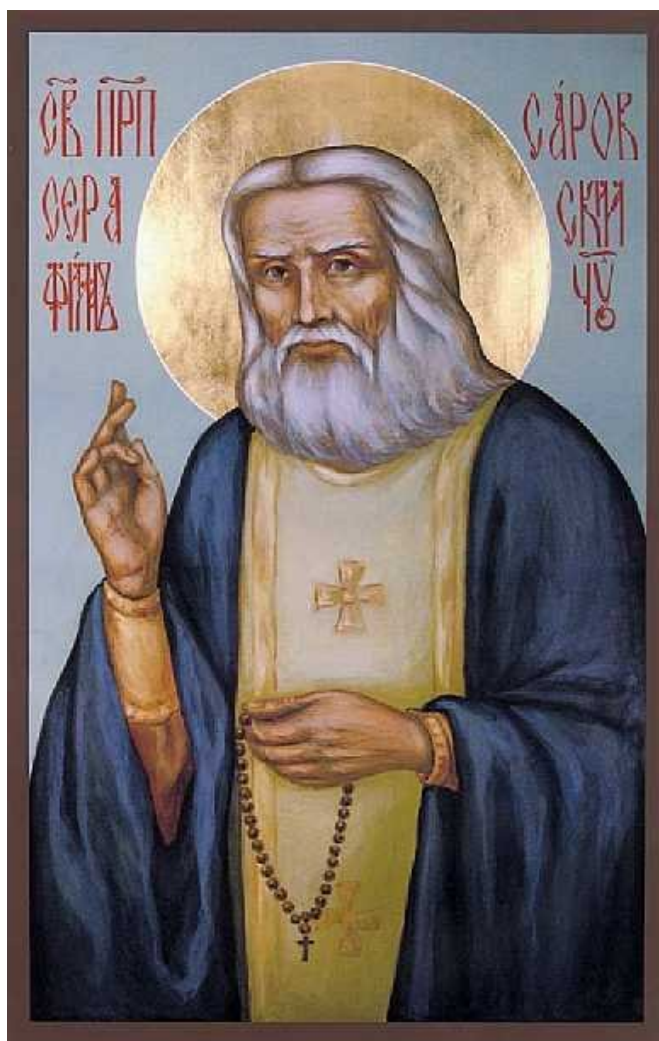
 Сегодня Церковь совершает память одного из величайших своих русских подвижников веры и благочестия - преподобного Серафима Саровского. Я думаю, что нет ни одного верующего православного человека, который не знал бы имени этого преподобного отца и не обращался к нему с молитвенной просьбой. Когда в 90-е годы прошлого века Господь сподобил меня быть на Святой земле, я вместе с группой паломников был в монастыре Георгия Хозевита. Игумен монастыря показал нам пещеру, где по преданию в течение трех с половиной лет спасался от голода, жажды и смерти величайший ветхозаветный пророк Божий Илия. Переступив порог пещеры, я с изумлением увидел образ преподобного Серафима Саровского. В далекой израильской земле, в греческом монастыре находится образ Серафима Саровского.

. Когда Серафим пришел в Саровский монастырь, который тогда был одним из беднейших и забытых монастырей, все изменилось на этом месте. Почему? Что произошло с прибытием этого человека? И что это за человек такой, который внешне представлялся многим убогим и больным старцем? А он был велик духом. Никто из тех, кто и при жизни и после смерти преподобного обращались к нему, никогда, как это мы исповедуем в молитвенном обращении к нему "тощ и неутешен отыде". И это правда. Казалось бы, такое огромное количество святых, но к немногим из них мы постоянно обращаемся в своих молитвах. Я думаю, это потому, что, мы чувствуем и знаем, что, обратившись именно к этим святым, мы обязательно будем услышаны. И по их молитвам Господь пошлет нам все необходимое для нашей земной жизни.

Во время земной жизни преподобного Серафима к нему притекали люди из самых различных уголков России для того, чтобы получить наставление или совет, получить благословение. Сколько чудес совершает он и поныне, когда люди обращаются к нему с молитвенными просьбами. Прославляя преподобного Серафима Саровского, мы, братья и сестры, должны еще и еще раз обратить внимание на Евангельское повествование, которое было обращено к нам за Божественной Литургией. В нем говорилось о необходимости веры, молитвы и поста. Все это своей жизнью ярко засвидетельствовал преподобный Серафим Саровский.

Мне бы хотелось сегодня напомнить о завете, с которым обращался преподобный авва Серафим к каждому приходящему к нему человеку. С этим же заветом он обращается и к каждому из нас: "Радость моя, стяжи Дух Святой". Всем нам необходимо стяжать Благодать Духа Святого в сердце своем - вот в чем смысл нашей жизни. Часто перед нами встает вопрос: "Для чего Господь даровал мне жизнь? Что я должен совершить на земле, чтобы стать причастником Вечной Жизни?" Преподобный Серафим учит нас, что сделать-то нужно совсем немного - стяжать Благодать Духа Святого. И, приняв дары Святого Духа, приложить все усилия для того, чтобы в жизни своей взрастить плоды Духа. Сегодня за Божественной Литургией мы слышали слова послания Апостола Павла: "*Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание*". (Гал.5:22-23). Если есть в нашей жизни эти добродетели, то есть надежда на то, что Благодать Духа Святого пребывает в наших сердцах.

Мы, ежедневно, проснувшись утром и встав на молитву,

произносим: "Царю Небесный, Утешителю, Душе Истины, Иже везде сый, и вся исполняй, Сокровище благих и жизни Подателю, прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Блаже, души наша". Вот, казалось бы, совершили утреннюю молитву, попросили Бога о самом главном, чтобы Он был в нас и мы в Нем, и чтобы не было в нашей душе и сердце никакой скверны. Но что происходит в нашей жизни на самом деле? Вроде бы молимся и говорим "прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны", но на деле от скверны никто из нас очиститься не хочет. Кто-то что-то нам сказал, и уже обида, уже раздражение, уже всякая вражда и осуждение. И вот так почти каждый день. Так и жизнь пролетает.

Вот так ежедневно читаем молитву Царю Небесному, чтобы Он вселился в наши сердца, но ведь ничего для этого не делаем. Поэтому не случайно Святая Церковь из года в год ежедневно совершает память святых. Иногда мы думаем, что это нужно для того, чтобы прославлять их. Да они не нуждаются в нашем прославлении, потому что они находятся в славе Самого Бога. Так для чего Церковь ежедневно совершает память святых? Для чего мы сегодня совершаем память преподобного Серафима Саровского? Для того чтобы научиться их жизни, научиться их вере, научиться их молитве, научиться их посту, научиться их любви и по отношению к Богу, и по отношению к окружающим нас людям.

Когда мы выйдем из Церкви, и перед нами встанет дилемма - осудить или не осудить, сказать плохое слово или воздержаться, совершить грех или уклониться от него, - давайте вспомним Серафима Саровского. Когда на него напали разбойники и избили его до полусмерти, на суде он их не осудил, он предал их на Суд Божий. Вот так и мы. Если нам сделали неприятно, нас обидели, давайте не будем судить, а оставим на Суд Божий. Помолимся за этих людей и скажем: "Господи, прости им. Я грешный по своим грехам еще худшего заслуживаю". Если бы мы так реагировали на все, то наша жизнь была бы похожа на жизнь святых, а значит, и в нашей жизни происходило бы благодатное стяжание Духа Святого.

Будем молиться преподобному Серафиму Саровскому о том, чтобы его молитвами Господь сподобил нас быть достойными христианами. Чтобы несмотря ни на что, помня о своей христианской ответственности, мы могли бы полагать хотя бы небольшие усилия для того, чтобы бороться с грехом, а значит стяжать Благодать Духа Святого.

Преподобный отче Серафиме, моли Бога о нас! Аминь.

Протоиерей Валерий Захаров, 2010г

Молитва преподобному Серафиму Саровскому чудотворцу

Преподобне Отче Серафиме, любовию Божественной исполненный, любви Божественной непрестанный служителю, любимче Матери Божественной Любви, услыши мя, малолюбящего и многоогорчающего тя. Дажь и мне быти ныне усердным служителем Благодатной Любви. Той убо любви, яже долготерпит, не завидует, не превозносится, милосердствует, не гордится, не бесчинствует, не ищет сил своих, не раздражается, не мыслит зла, не радуется о неправде, радуется же о истине: вся любит, всему веру емлет, вся терпит, яже николиже отпадает! Сия любви служителем быти мне и всем моим присным, и зидемым, и другом умоли Любовь изначальную, да послужив любовию Ей на земли, твоим ходатайством, молитвами Богородицы и всех святых достигну Царства любви и славы, и света, и припаду к стопам Владыки моего, давшего нам заповедь об истинной любви.

Отче любящий, не отрини мольбы сердца, любящего тя, и о прощении моих грехов любящего Бога умоли. Помози нам нести тяготы друг друга, не делать другим, чего себе не хотим, вся любовию покрывать, и с сердечною песнию любви окончив земную жизнь, начать с нею же радостно вечную жизнь в стране истинной любви. Помолись за нас, отче, нами любимый, отче, любящий нас! Аминь.

Огненный пророк Илия

Говоря о ветхозаветных пророках, мы обычно имеем в виду тех из них, кто оставил после себя целые книги, - это Исаия, Иеремия, Иезекииль, Даниил и другие. Но своего рода основателем этой традиции был другой человек, который совсем ничего не писал и очень мало говорил, но действовал так, что запомнился людям навсегда. Его имя - Илия, оно означает "мой Бог - Господь", и это имя очень точно описывает его миссию.

Пророк возвещает людям волю Божию. Но прежде чем говорить о высоком богословии, пророкам предстояло напомнить израильтянам, что их Бог - не одно из множества языческих божеств, как у окрестных народов, но Единый Бог, творец неба и земли.

Мы впервые встречаем Илию в год страшной засухи. Конечно, она понималась как наказание от Бога за идолопоклонство, но Илия не спешит произносить проповедь. Он просто укрывается в пустыне, у сохранившегося ручейка, и туда, как описывает Библия, "вороны приносили ему хлеб и мясо поутру, и хлеб и мясо по вечеру". Прежде чем учить других, он сам должен научиться беспредельно доверять своему Богу.

Но, наконец, пересыхает и этот поток, и Илия отправляется к людям. Он идёт не во дворцы, где ещё могла оставаться лишняя еда, а к бедной вдове, у которой её заведомо не было, - и просит у неё пищи. Она отвечает: "У меня только есть горсть муки в кадке и немного масла в кувшине; и вот, я пойду, и приготовлю это для себя и для сына моего; съедим это и умрём". Но Илия властно приказывает ей сначала накормить его самого, а о дальнейшем не заботиться: "Так говорит Господь, Бог Израилев: мука в кадке не истощится, и масло в кувшине не убудет до того дня, когда Господь даст дождь на землю".

От безысходности, или от неожиданности, или всё-таки благодаря своей вере - вдова послушалась пророка

и отдала то небольшое, что имела, - и так спасла и себя, и сына. Вера может потребовать от человека риска полной самоотдачи - но и награда тогда будет полной. Отныне мука в кадке и масло в кувшине не истощались, так что семья была избавлена от голода.

Хорошо, когда святой человек входит в твой дом! Хорошо - но и страшно. Вскоре после этого сын вдовы заболел и умер. И тогда она, по сути, обвинила пророка в его смерти: "Ты пришёл ко мне напомнить грехи мои и умертвить сына моего". Это было совершенно несправедливо, ведь мальчика без Илии ждала бы ещё более скорая и мучительная смерть от голода! Но вдова очень хорошо понимала одну вещь: когда ты живёшь сам по себе, всё серо, не видно ни греха, ни добродетели. Но когда в твою жизнь врывается чудо, пророчество, весть о Боге - все твои грехи лежат у тебя как на ладони, и происходящие несчастья остаётся только связать с этими грехами. Наверное, вдове было бы легче думать, что сын умер от естественных причин, чем мучаться сознанием своей виновности.

Но Илия не мог смириться с такой арифметикой: смерть сына за грехи женщины: "Господи, неужели Ты и вдове, у которой я пребываю, сделаешь зло?" - обратился он к Богу, и это звучало больше как требование, чем как просьба. Если надо спасти других - пророк может быть очень дерзновенным. Так ребёнок вернулся к жизни. Пророк спас эту семью - и мог теперь идти ко всему израильскому народу.

В те годы в Израиле правили царь Ахав и царица Иезавель, по происхождению финикийка. Языческие культы и прежде практиковались среди древних израильтян, но при этой паре они стали, по сути, новой государственной религией. И тогда Илия пришёл к Ахаву, чтобы бросить вызов. Он предложил царю собрать на гору Кармил четыреста пятьдесят пророков языческого божества Ваала, чтобы там вступить с ними в состязание. Царь согласился.

В назначенный день Илия обратился к народу с такой речью: "Долго ли вам хромать на оба колена? Если Господь есть Бог, то последуйте Ему; а если Ваал, то ему последуйте". Но народ молчал, выжидая, чем кончится поединок: Илия предложил приготовить два жертвенника - Господу и Ваалу, - положить на каждый из них по зарезанному тельцу, но не зажигать огня под дровами. Служители подлинного Бога, несомненно, должны низвести огонь с неба и зажечь свою жертву.

Пророки Ваала целый день плясали перед своим жертвенником. Библия даже донесла до нас издевательские слова Илии: "Кричите громким голосом, ибо он бог; может быть, он задумался, или занят чем-либо, или в дороге, а может быть, и спит, так он проснётся!" Но ничего не получалось, и тогда Илия приступил к своей жертве. Он всё приготовил, велел обильно полить её водой, и после его молитвы молния с неба сожгла жертву в одно мгновение.

Спор был решён, и судьба пророков Ваала оказалась незавидной - все они были убиты, вполне в духе того времени, когда за истину не полагалось щадить ни свою, ни чужую жизнь. Зато на горизонте показалось долгожданное облачко, которое скоро превратилось в огромную тучу, несущую дождь исстрадавшейся земле:

Несмотря на все эти чудеса, Илии непросто было жить среди своих соплеменников - точнее говоря, большую часть времени ему приходилось скрываться от них или идти на открытое противостояние. Ведь это он обличил Ахав, когда тот отобрал виноградник у простого человека по имени Навуфей - для этого его пришлось ложно обвинить и казнить. Илия предсказал его смерть. Он постоянно обличал Ахав и его жену Иезавель, так что не раз ему грозила гибель от царской четы, и ему приходилось бежать от них в пустыни и горы.

Однажды царь послал за ним отряд в пятьдесят воинов - арестовать пророка мог только взвод спецназа, с его точки зрения. Но если уж речь зашла о демонстрации силы, надо было показать, на чьей стороне настоящая Сила. Командир отряда обратился к пророку с такими словами: "Человек Божий! царь говорит: сойди". Ответ пророка был прост: "Если я человек Божий, то пусть сойдёт огонь с неба и попалит тебя и твой пятидесяток". Так оно и произошло. Потом история повторилась с другим отрядом. И только на третий раз посланный царём командир нашёл правильные слова: "Человек Божий! Да не будет презрена душа моя и душа сих пятидесяти пред очами твоими!" И тогда Ангел повелел Илии отправиться с ним к царю - только затем, чтобы возвестить и ему о грядущей смерти: "За то, что ты посылал послов вопрошать Веельзевула, божество Аккаронское, как будто в Израиле нет Бога, - с постели, на которую ты лёг, не сойдёшь с неё, но умрёшь".

Впрочем, царям Илия не только грозил - мы уже видели, как он вымалывал у Господа дождь в засуху, а в другой раз он предвещал царям победу над иноплеменниками. Ведь он боролся вовсе не с царской властью и не с отдельными личностями, а с пороками и грехами богоизбранного народа, с его постоянными уклонениями в язычество, начиная именно с царя. Для Илии всё решалось здесь и сейчас, и второй попытки сделать правильный выбор он никому не предлагал.

Однажды он проходил мимо человека, пахавшего на своём участке поля. Илия, не говоря ни слова, бросил на него свой плащ - и это означало, что он берёт его в ученики. Пророчество ворвалось прямо в повседневность, и пахарь заколол своих волов и принёс их в жертву - а сам пошёл за Илиёй. Его звали Елисей, и ему предстояло стать учеником и преемником Илии.

Как проходило это обучение, мы точно не знаем. Библия неоднократно упоминает "сынов пророческих" - своего рода подмастерий при мастерах-пророках. Позднее, говоря об учениках Елисея, повествователь расскажет нам о целой пророческой школе, настолько многолюдной, что в какой-то момент её ученикам стало тесно в их старом "общежитии", и пришлось им заняться постройкой новых помещений. Но у самого Елисея, видимо, всё было куда менее формально: он просто странствовал со своим учителем, перенимая его опыт и, главное, его пламенную веру и безграничное доверие Господу - ведь именно этому пророк и должен был научить всех израильтян.

Елисей стал учеником и продолжателем дела Илии. Это был, по сути, первый пример такого приемничества среди пророков: до сих пор каждый из них был сам по себе. Но ведь пророческое служение, как и избранничество патриархов, тоже раскрывалось в истории: каждое новое поколение, каждая новая личность раскрывали какие-то новые грани Божественного откровения, продолжая историю того же самого Завета.

Время шло, и теперь уже и сам Илия, и его окружение (прежде всего, его ученик и продолжатель Елисей) сознавали, что его земная жизнь подходит к концу. Но сам этот конец был очень не похож на смерть других людей. Вот как описывает его Библия: "Когда они перешли, Илия сказал Елисею: "Проси, что сделать тебе, прежде нежели я буду взят от тебя". И сказал Елисей: "Дух, который в тебе, пусть будет на мне вдвойне". И сказал он: "Трудного ты просишь. Если увидишь, как я буду взят от тебя, то будет тебе так, а если не увидишь, не будет". Когда они шли и дорогою разговаривали, вдруг явилась колесница огненная и кони огненные, и разлучили их обоих, и понёсся Илия в вихре на небо. Елисей же смотрел и воскликнул: "Отец мой, отец мой, колесница Израиля и конница его!" И не видел его более".

Именно эта история давала нашим предкам повод думать, что пророк Илия разъезжает во время грозы на огненной колеснице по небу, меча грома и молнии. Но на самом деле всё куда интереснее. Последняя из книг малых пророков, книга Малахии, заканчивается загадочным Божиим обещанием: "Вот, Я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением дня Господня, великого и страшного. И он обратит сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их, чтобы Я, придя, не поразил земли проклятием".

Когда позднее в Палестине вышел на проповедь Иоанн Креститель, люди так и поняли: к ним пришёл человек "в духе и силе Илии". Значит ли это, что больше он уже не придёт? Или, напротив, перед концом света следует ждать пришествия этого не умиравшего пророка? Никто не знает точно. Его таинственная фигура так и остаётся на границе Ветхого и Нового Заветов, ведь не даром в этом пророчестве говорится, что он соединит сердца отцов и детей.

Наверное, во всей истории Израиля не было столь грозного, огненного и молниеносного (в буквальном смысле слова) пророка, как Илия. Но рассказ о нём содержит один удивительный эпизод, который ясно показывает нам: сила и мощь тут - не главное.

Однажды, скрываясь от Ахава, Илия обратился к Богу с просьбой - он захотел увидеть Его. Очень смелая просьба для человека того времени, когда люди твёрдо знали: невозможно человеку увидеть Бога и остаться в живых. Но в тот момент, когда почти весь Израиль совратился в идолопоклонство, когда царь искал смерти пророка - Илии было так нужно убедиться в реальности Бога, из-за Которого ему приходилось столько претерпеть! И Господь ответил ему: "Выйди и стань на горе, и вот, пройдёт ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы, но не в ветре Господь; после ветра землетрясение, но не в землетрясении Господь; после землетрясения огонь, но не в огне Господь; после огня веяние тихого ветра, и там Господь".

Так и христиане после грозных и страшных страниц Ветхого Завета обращаются к тихой и неприметной истории о Младенце, лежащем в вифлеемском хлеву, и верят, что не в огне и буре, а именно там, "в веянии тихого ветра", сошёл на нашу землю Господь. Но, может быть, чтобы Его услышать и ощутить, людям действительно было нужно сначала пережить грома и молнии, которые низводил с неба Илия?

Андрей Десницкий

<http://otrok-ua.ru/sections/art/show/>

Царь Николай Второй и Святые Царственные мученики

окончание

Молчалием встретила Россия весть об аресте 21 марта 1917 года Временным правительством Царя и Царицы. После отречения Государя обер-прокурор Святейшего Синода обратился с просьбой к Синоду разослать воззвание к народу - поддержать Православную Монархию. Синод ответил отказом.

Назначенная Временным правительством следственная комиссия изводила Царя и Царицу обысками и допросами, но не нашла ни единого факта, обличающего их в государственной измене. На вопрос одного из членов комиссии, почему еще не опубликована их переписка, ему ответили: "Если мы ее опубликуем, то народ будет поклоняться им, как святым".

Августейшая Семья, находясь в заключении в Царском Селе, неустанно трудилась. Весной Государь с детьми очищал парк от снега, летом они работали на огороде; рубили и пилили деревья. Неутомимость Царя так поразила солдат, что один из них сказал: "Ведь если ему дать кусок земли и он сам будет на нем работать, то скоро опять себе всю Россию заработает".

В августе 1917 года Царскую Семью повезли под охраной в Сибирь. В день праздника Преображения Господня на пароходе "Русь" они прибыли в Тобольск. При виде Августейшей Семьи простые люди снимали шапки, крестились, многие падали на колени: плакали не только женщины, но и мужчины. Однажды Государь спросил красноармейца из охраны, что делается в России. Тот ответил: "Льется кровь рекой от междоусобной войны. Люди уничтожают друг друга". Николай Александрович ничего не сказал и, тяжело вздохнув, обратил свой взор к небу. Режим содержания Царственных Узников постепенно ужесточался. Государыня писала в то время: "Надо перенести, очиститься, переродиться!"

Ровно через год после отречения, в Тобольске, Государь записал в дневнике: "Сколько еще времени будет наша несчастная Родина терзаема и раздираема внешними и внутренними врагами? Кажется иногда, что дольше терпеть нет сил, даже не знаешь, на что надеяться, чего желать? А все-таки никто как Бог! Да будет Воля Его Святая!"

Царская Семья всем сердцем любила Россию и не мыслила жизни вне Родины. "Как я люблю мою страну, со всеми ее недостатками. Она мне все дороже и дороже, и я каждый день благодарю Господа за то, что Он позволил нам остаться здесь", - писала Александра Феодоровна, будучи в заключении. "Я не хотел бы уезжать из России. Слишком я ее люблю, - говорил Государь. - Я лучше поеду в самый дальний конец Сибири". "Мы до сего времени, - вспоминали слуги Государя, - такого благородного, сострадательного, любящего, праведного Семейства не видели и, наверное, больше не увидим". Епископ Тобольский Гермоген, который в свое время распространял клевету на Государыню, теперь открыто признал ошибку. В 1918 году перед своей мученической кончиной он написал письмо, в котором называл Царскую Семью "многострадальным Святым Семейством" и умолял всех быть осторожными в осуждении всякого человека, а особенно Помазанника Божия - Царя.

В конце апреля 1918 года Августейших Узников привезли под конвоем в Екатеринбург, который стал для них Русской Голгофой. "Быть может, необходима искупительная жертва для спасения России: я буду этой жертвой, - говорил Государь, - да свершится воля Божия!" Постоянные оскорбления и издевательства со стороны охраны в Ипатьевском доме причиняли Царской Семье глубокие нравственные и физические страдания, которые они переносили с беззлобием и всепрощением. Государыня Александра Феодоровна записала в дневнике, вспоминая слова святого Серафима Саровского: "Укоряемы - благословляйте, гонимы - терпите, хулиммы - утешайтесь, злословимы - радуйтесь. Вот наш путь. Претерпевший до конца спасется".

Царская Семья сознавала приближение смерти. В те дни Великая Княжна Татьяна в одной из своих книг подчеркнула строки: "Верующие в Господа Иисуса Христа шли на смерть, как на праздник становясь перед неизбежной смертью, сохраняли то же самое дивное спокойствие духа, которое не оставляло их ни на минуту. Они шли спокойно навстречу смерти потому, что надеялись вступить в иную, духовную жизнь, открывающуюся

для человека за гробом".

В воскресенье 14 июля, за три дня до мученической кончины, по просьбе Государя в доме разрешили совершить богослужение. В этот день впервые никто из Царственных Узников не пел во время службы, они молились молча. По чину службы положено в определенном месте прочесть молитву об умерших "Со святыми упокой". Вместо прочтения дьякон на этот раз запел молитву. Несколько смущенный отступлением от устава, стал петь и священник. Царская Семья опустила на колени. Так они подготовились к смерти, приняв погребальное напутствие.

Великая Княжна Ольга писала из заточения: "Отец просит передать всем тем, кто ему остался предан, и тем, на кого они могут иметь влияние, чтобы они не мстили за него - он всех простил и за всех молится, и чтобы помнили, что то зло, которое сейчас в мире, будет еще сильнее, но что не зло победит зло, а только любовь". В письме Государя к сестре как никогда проявилась сила его духа в тяжкие дни испытаний: "Я твердо верю, что Господь умиласердится над Россией и умиротворит страсти в конце концов. Да будет Его Святая Воля".

По Промыслу Божию Царственные Мученики были взяты из земной жизни все вместе, в награду за безграничную взаимную любовь, которая крепко связала их в одно нераздельное целое.

В ночь мученической кончины Царской Семьи Дивеевская блаженная Мария бушевала и кричала: "Царевен штыками! Проклятые жиды!". Неистовствовала страшно, и только потом поняли, о чем она кричала. Под сводами Ипатьевского подвала, в котором Царственные Мученики и их верные слуги закончили свой крестный путь, были обнаружены оставленные палачами надписи. Одна из них состояла из четырех каблистических знаков. Она расшифровывалась так: "Здесь, по приказанию сатанинских сил. Царь был принесен в жертву для разрушения Государства. О сем извещаются все народы".

Не случайна и сама дата изуверского убийства - 17 июля. В этот день Русская Православная Церковь чтит память святого благоверного князя Андрея Боголюбского, который своей мученической кровью освятил единое государство Руси. По свидетельству летописцев, заговорщики убили его самым жестоким образом. Святой князь Андрей первым провозгласил идею Православия и Самодержавия основой государственности Святой Руси и был, по сути, первым русским Царем.

В те трагические дни Святейший Патриарх Тихон в Москве, в Казанском соборе, во всеуслышание заявил: "На днях совершилось ужасное дело: расстрелян бывший Государь Николай Александрович... Мы должны, повинувшись учению Слова Божия, осудить это дело, иначе кровь расстрелянного падет и на нас, а не только на тех, кто совершил его. Мы знаем, что он, отрекаясь от Престола, делал это, имея в виду благо России и из любви к ней. Он мог бы после отречения найти себе безопасность и сравнительно спокойную жизнь за границей, но он не сделал этого, желая страдать вместе с Россией".

Вскоре после революции у митрополита Московского Макария было видение Государя, стоящего рядом со Христом. Спаситель сказал Царю: "Видишь, в моих руках две чаши - вот эта, горькая, для твоего народа, а другая, сладкая, - для тебя". Царь упал на колени и долго молил Господа дать ему выпить горькую чашу вместо его народа. Спаситель вынул из горькой чаши раскаленный уголь и положил Государю в руку. Николай Александрович начал перекалывать уголь с ладони на ладонь и в то же время телом просветлялся, пока не стал, как светлый дух... И вновь увидел святитель Макарий Царя среди множества народа. Своими руками он раздавал ему манну. Незримый голос в это время произнес: "Государь взял вину русского народа на себя; русский народ прощен".

"Прости им грех их; а если нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал" (Исх. 32,32), - подчеркнул Николай Александрович строки в Священном Писании. Государь мужественно взошел на Голгофу и с кроткой покорностью Воле Божией принял мученическую смерть. Он оставил в наследие ничем не омраченное Монархическое Начало как драгоценный Залог, полученный им от своих Царственных Предков.

Святой Серафим Саровский еще в 1832 году предсказал не только падение Царской власти, но и момент ее восстановления и воскрешения России: "...но когда Земля Русская разделится и одна сторона явно останется с бунтовщиками, другая же явно станет за ГОСУДАРЯ и Отечество и Святую Церковь - а ГОСУДАРЯ и всю Царскую фамилию сохранит Господь невидимою десницею Своею и даст полную победу поднявшим оружие за НЕГО, за Церковь и за благо нераздельности Земли Русской - но не столько и тут крови прольется, сколько когда правая за ГОСУДАРЯ ставшая сторона получит победу и переловит всех изменников и предаст их в руки Правосудия, тогда уже никого в Сибирь не пошлют, а всех казнят, и вот тут-то еще более прежнего крови прольется, но эта кровь будет последняя, очистительная кровь, ибо после того Господь благословит люди Свои миром и превознесет Помазанного Своего Давида, раба Своего, Мужа по сердцу Своему".

Пресвятая Богородица, спаси нас!

Православный Календарь с 31 Июля 2011 г. по 6 Августа 2011 г.

Воскресенье, 31 Июля 2011 года. Неделя 7-я по Пятидесятнице.

Память свв. отцев шести Вселенских Соборов. Мч. Емилиана (363). Мч. Иакинфа Амастридского (IV). Прп. Иоанна Многострадального, Печерского, в Ближних пещерах (1160). Прп. Памвы, затворника Печерского, в Дальних пещерах (XIII). Прп. Памвы пустытника Египетского (IV). Прп. Леонтия, игумена Кариоховского, Новгородского.

Божественная литургия Иоанна Златоуста, начало в 7-00 и 9-00 утра

Понедельник, 1 Августа 2011 года. Седмица 8-я по Пятидесятнице.

Обретение мощей прп. Серафима, Саровского чудотворца (1903). Прп. Макрины, сестры свт. Василия Великого (380). Прп. Дия, игум. Антиохийского (ок. 430). Мч. блгв. кн. Романа (Олеговича), Рязанского (1270). Прп. Паисия Печерского, в Дальних пещерах (XIV). Блж. Стефана, короля Сербского (1427) и матери его Милицы (1405).

Вторник, 2 Августа 2011 года.

Славного прор. Божия Или (IX в. до Р.Х.). Преставление прп. Авраамия Галичского, Чухломского (1375). Обретение мощей прмч. Афанасия Брестского (1649). Сщмч. Философа (Орнатского) и иже с ним (1918) и диакона Иувеналия (1919). Чухломской, или Галичской (1350), и Абалацкой (Знамение) (1637) икон Божией Матери.

Среда, 3 Августа 2011 года.

Пророка Иезекииля (VI в. до Р.Х.). Прпп. Симеона Салоса, Христа ради юродивого, и Иоанна, спостника его (ок. 590). Прпп. Онуфрия молчаливого и Онисима затворника, Печерских, в Ближних пещерах (XII-XIII). Обрет. мощей св. блгв. прп. кн. Анны Кашинской.

Четверг, 4 Августа 2011 года.

Мироносицы равноап. Марии Магдалины (I). Перенесение мощей сщмч. Фоки (403-404). Преставление прп. Корнилия Переяславского (1693). Прпмц. Маркеллы Хиосской.

Пятница, 5 Августа 2011 года.

Почаевской иконы Божией Матери (1675). Мчч. Трофима, Феофила и с ними 13-ти мучеников (284-305). Сщмч. Аполлинария, еп. Равеннского (ок. 75). **Иконы Божией Матери, именуемой "Всех скорбящих радости" (с грошиками)** (1888)

Суббота, 6 Августа 2011 года.

Блгвв. князей стратотерпцев Бориса и Глеба, во св. Крещении Романа и Давида (1015). Мц. **Христины** (ок. 300). Прп. Поликарпа, архимандрита Печерского (1182). Новомч. Афанасия Хиосского (1660) (*Греч.*). Новомч. Феофила из Закинфоса (1603) (*Греч.*).

Божественная литургия Иоанна Златоуста, начало в 8-00

Начало вечернего Богослужения во все дни - 17-00.

*Святые благоверные князья Борис и Глеб,
молите Бога о нас!*